

Выходитъ у Львовъ
по дня (кроме калѣль и
гр кат. святъ) о 5-ой го-
динѣ по полудни.

Администрація и
Експедиція подъ ч. 8
улицы Чарнецкого.

Редакция ул. Фран-
цискайска ч. 10, дверь 10.

Письма принимаютъ са-
мъ франкованъ.

Рекламація неопе-
чатанъ вольнъ вѣдъ порта.
Рукописи не возвращаютъ ся.

НАРОДНА ЧАСОПИСЬ

Предплатъ у Львовъ
въ Администраціи „Газеты
Львовской“ и въ ц. ж. Ста-
роствахъ на провинціи

на цѣлый рокъ 2 вр. 40 к.
на цѣль року 1 вр. 20 к.
на четверть року . . . 60 к.
мѣсячно 20 к.

Поодинокое число 1 кр.

Зъ почтовою пере-
сылкою:

на цѣлый рокъ 5 вр. 40 к.
на цѣль року 2 вр. 70 к.
на четверть року 1 вр. 35 к.
мѣсячно 45 к.
Поодинокое число 3 кр.

Додатокъ до „Газеты Львовской“.

Ч. 269.

Субота 30 надолета (12 грудня) 1891.

РѢКЪ I.

Два письма Наумовича.

Сими днями оголосили декотри львовскіи газеты два письма помершого въ Россіи, десь ажъ надъ Чорнымъ моремъ, о. Ивана Наумовича, писанъ въ рокахъ 1888 и 1889 до якогось своего знакомого въ Галичинѣ. Письма тѣ, дуже цѣкаві, бо подають характеристики не лишъ самого о. Наумовича и тыхъ людей, що стояли зъ нимъ въ спѣлцѣ, але кидаютъ такожь ярке свѣтло на вѣднѣсини въ Россіи, подаемо тутъ разомъ зъ прощупанемъ именъ згадуваныхъ въ нихъ людей, такъ само, якъ то зробили и другіи газеты; нехай собѣ нашъ читателѣ насампередъ саміи выроблять своіи суды о нихъ, а вѣдтакъ и мы скажемъ свое слово.

Перше письмо зъ марта 1888 р. звучитъ въ головнѣйшихъ своихъ уступахъ такъ:

„Высокоуважаемый (имя и отчество адресата пропущено). Давно я не писалъ, потому, что былъ очень занятъ. Я составилъ книжку на русскомъ языкѣ, поучительную для духовенства и народа. Отправилъ половину рукописи въ Петербургъ къ Константину Петровичу (мабуть Саблерови, секретареви св. Синоду), я удостоился того, что онъ всю рукопись самъ прочелъ и написалъ мнѣ два очень лестныхъ письма и прирекъ всякую помощь въ распространѣнии книжки, и вручилъ мнѣ, чтобы по возможности скоро печатать. Только сегодня я ее кончилъ и выслалъ рукопись К. Петровичу и надѣюсь, что онъ будетъ совершенно доволенъ.

„Отъ г. Маракуева (книгари въ Москвѣ) я не получаю никакихъ вѣстей. Я предложилъ

ему, чтобы издалъ 4 моихъ рассказовъ, а не только два, но онъ вѣроятно тѣмъ обѣдился, такъ чтоже дѣлать. Новый мой рассказъ былъ бы я ему тоже по тойже цѣнѣ продалъ, но вѣроятно ему представляется это слишкомъ дорого. А у меня знаете бѣда. Я даже безвозмездно писалъ бы, но положеніе мое ужасное. „Наука“ издается, я работаю и счетовъ два года не видѣлъ, а когда требую, получаю брань: развѣ вы мнѣ не вѣрите? Теперь написалъ мнѣ прямо мой редакторъ: присылайте 4500 р. на „Науку“. Положимъ, деньги у меня есть и я вышлю, а около сентября мѣсяца онъ напишетъ, какъ прошлаго года: сейчасъ присылайте 1.000 р. И чтожь едѣлаю. Прошу о счетахъ. Получаю брань-Пичего дѣлать.

„Ограбленный Z-омъ (повне прѣзвище пропущено) и его клеветами разбойниками, я теперь живу только на мое жалованье, и что назначено было на свадьбу дочери, нужно было послать во Вѣну. Такъ я всегда работаю на другихъ, но уже Z. знаете какой разбойникъ.

„Противъ X-а (Галичанинъ смѣгрантъ) интригъ нѣтъ. Я искренно хлопоталъ о немъ и тѣмъ потерялъ довѣріе. Онъ самъ виноватъ тѣмъ, что всѣхъ пачкаетъ грязью, представляя себя неповинной жертвой. Объ этомъ много писать, такъ лучше молчать. Я получилъ письмо изъ Галиціи, которое стоить прочесть, какъ онъ мене представилъ крестьянамъ! Замѣтилъ я въ Петербургѣ, какъ онъ мене представилъ въ одномъ домѣ, гдѣ прежде принимали меня сердечно, а теперь чуть не пустили въ комнату. Онъ терѣтъ не можетъ, что я трудомъ моимъ заслуживаю себя на признательность даже враговъ, что я не трутень, туеядецъ (дармовѣдъ).

„Но пускай ему Богъ дастъ все лучшее. Въ Петербургѣ я хлопоталъ сердечно. Здѣсь я нашелъ вліятельное лицо, которому положилъ на сердце его судьбу. Онъ писалъ мнѣ, что на дняхъ получить уже мѣсто въ Вильнѣ. Слава Богу! —

„Въ Галицію придется итти скоро. Австрія уже готова. Сегодня я читалъ польскую газету, въ которой говорится, что отлагать изъезъ (зимомъ 1888 р. здавалось заносити на скору войну зъ Россією.) Полякъ Бауеръ, сынъ трактирщика подъ тремя коронами министромъ войны, именованъ въ ночи, ненадѣвно. Рудольфъ главный инспекторъ пѣхотныхъ полковъ, всѣ коменданты именованы... Война уже рѣшена. Подъ границей даже по есламъ драгунъ, русскіе полки. Народъ ждетъ первыхъ отрядовъ козаквъ съ восторгомъ. Православіе пойдетъ по телеграфу. Иезуиты и вся западническая сволочь улетучится или замолчитъ. Русь наша восприметъ 548 лѣтнюю годовщину отъзвѣсканія независимости. Двуглавый орелъ мощными крыльями обойметъ все Славянство. — И мы пойдемъ тамтуда, гдѣ жалва еще будетъ многа. Я надѣюсь кончить начатое дѣло въ Гниличкахъ, на которое такъ съѣздуетъ X., поучившій меня (vornehm), чтобы я съ мужиками не переписывался. Но я считаю мужиковъ лучшими всѣхъ насъ. Это сила Руси, почтенная, неиспорченная. Я съ наслажденіемъ говорю съ моими двумя гостями понимающими меня, но и любящими меня. Аристократія X-а для меня отвратительная. Онъ же есть сынъ мѣщанина изъ Р. Но Богъ съ нимъ!

„Дай Богъ, чтобы мы скоро пошли домой. Русскій народъ добрый, предобрый, для меня даже слишкомъ великодушный, но мы здѣсь излишние. Здѣсь пропадаетъ нашъ трудъ въ

СИВЫЙ КУЧЕРЬ

НЕВЫЛИЦА

ЮРІЯ ЕБЕРСА.

(Дальше.)

Жѣнка невѣлиница дивилась на то все сразу зъ великимъ страхомъ а вѣдтакъ зъ великою радостію. Колижь сокѣль державъ цупко шура и разъ коло разу его калѣчивъ, закликала она чуру и казала ему здоймати зъ ней оковы. Та работа не была для Юрка прикра, ба она припала ему такъ до вподобы, що вѣнъ и не конче спѣшивъ ся.

Колижь женщина наконецъ позбула ся оковъ и станула зовсѣмъ свободна, почала вытягаться та простувати и робила ся при тѣмъ що разъ краснѣйша та величавѣйша. Вѣдтакъ захопила смарагдовый обручъ, доокола котрого було замотане си волосе, подняла его высоко въ гору и сказала на голосъ: „Соколику перекинь ся! Мидралю послухай свой засудъ!“

Венделинъ ставъ знову такимъ самымъ лицаремъ, якъ бувъ давнѣйше, и чувъ ся теперь якимъ тяжкимъ, бо бувъ вже разъ соколомъ; а шуръ почавъ натягаться та рости ажъ выросъ зновъ въ пемзого велита. Але та потвора не могла вже стояти просто, лишъ

качала ся та скомлѣла и выла коло ногъ красной жѣнки, якъ той пееъ, котрого бить. А она сказала: „Теперь вже маю той смарагдъ, въ котромъ спочивала твоя сила надо мною. Я могла бы теперь тебе зничити, але що мѣнѣ на имя Климентина, ласкава, то я тебе помилую. Але я зашло тебе въ твои скалы и тамъ будешь сидѣти до суду-вѣку. Паплюка, папарука, — смарагдику зроби свое дѣло!“

Въ той хвилѣ ставъ той велитъ зъ пемзы такой червоний якъ розтоплене зѣлазо. Лишь ще разъ поднявъ кулакъ та погрозила нимъ Венделинови а вѣдтакъ кинувъ ся въ озеро а вода за нимъ лишь зашипѣла та зъ того мѣсяца поднела ся пара.

Теперь остались лицаръ и тотъ женщина саміи. Коли она спытала его, яку подяку вѣнъ вѣдъ неи хоче, не знавъ вѣнъ нѣчого больше зажадати вѣдъ неи, лишь щобы она была его жѣнкою и пошла зъ нимъ до его вѣтчины. А она почервонѣла та сказала сумно: „Менѣ годъ сей край покидати, та й не могу бути жѣнкою нѣякого смертельного чоловіка; але я знаю чимъ лицарямъ платитъ ся, тожь поцѣлуй мене въ уста.“

Тогди вѣнъ уклѣкъ передъ нею, а она обняла его голову своими дробонькими ручками та притулила свои уста до его.

Коли то чура Юрко побачивъ, то ажъ важно зтхнувъ та подумавъ собѣ: „Гай, гай! Чому мой батько бувъ мельникомъ! Чого то такой лицаръ може дожити! Мабуть то на по-

цѣлунку не скѣнничитъ ся, а коли она не яка скупа русалочка, то ще буде мабуть на зрѣтокъ и: столічку-накрый-ся“.

Але Климентина дала своему спасителю цѣннѣйшу заплату, бо коли побачила, що у Венделиновѣмъ чорнявѣмъ волосю на причѣлку зъ лѣвого боку посивѣвъ оденъ кучеръ, подчасъ борбы зъ злымъ духомъ, то сказала: „Вѣдъ теперь буде сей край до тебе належати, а що тобѣ въ завзятой борбѣ противъ неправды посивѣвъ оденъ кучеръ, то будешь вѣдъ теперь называти ся княземъ Сивакомъ. Першій лѣпшій князь, коли почуе о твоѣмъ царствѣ, котре я тобѣ дарувала, вѣддасть охотно свою доньку за тебе. Колижь твоѣй рѣдѣ, котрого ты будешь прадѣдомъ, поблагословитъ ся потомками, то я прииду до каждой первородной дитины въ кумы. Вѣсь синъ твоего роду, вѣдъ першого до послѣднего, будутъ мати сивый кучерикъ, чи они будутъ чорнѣ, чи лишь чорняви або бѣляви. Той кучерикъ буде для твоихъ потомковъ знакомъ, що имъ буде дуже щастити ся. Але и моя власть мае свою границу, тожь колижь вышій свѣлы колісь не допустили, щобы котромусъ зъ твоихъ внукѣвъ не щастило ся, то вѣнъ не буде мати того кучерика; вѣнъ вже самъ буде мусѣвъ дбати про свою долю. А теперь ще одно: Вѣддай менѣ перстѣнъ, а возьми собѣ за то отъ се зеркальце; колы ты або хто зъ твоѣи рѣднѣ подивитъ ся въ него, то въ нѣмъ покаже ся ему все, що вамъ любе та миле, хочъ бы оно и якъ далеко було“.

великомъ множествѣ славныхъ труженниковъ, а почва наша тамъ, гдѣ нужно новой жизни, новыхъ великихъ идей церковной и национальной.

„Прошу Васъ о Х-ѣ хранить молчаніе. Хранѣ Боже, чтобы онъ узналъ что нибудь о томъ, что истинно, но ему непріятно. Онъ знаетъ вредить...“

„У насъ тепло, вчера було 20 градусоувъ тепла. Но Днѣпръ еще не тронулся.“

„Быть можетъ придется ѣхать въ Петербургъ, такъ увидимся. По это только пока мечта.“

„Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и братской любви. Вашъ покорный И. Наумовичъ. Кіевъ 18 мая. 1888.“

Друге письмо, писанный зъ Кіева дня 8 падолиста 1889 р. на бѣльшомъ аркушику листового паперу, синимъ чорниломъ, звучитъ такъ:

„Дражайшій! (имя и отчество пропущено).“

Извините, что я не поблагодарилъ Васъ за присланныя деньги и любезное Ваше письмо. Оно пришло въ Кіевъ тогда, когда я ѣхалъ въ Петербургъ и пролежало ва почтѣ цѣлыхъ 5 недѣль. Благодарю васъ тѣмъ болѣе, что вамъ такъ тяжело было собрать денегъ, а онѣ мнѣ были такъ бы подаркомъ. Въ это время у меня обыкновенно крайняя нужда. Дастъ Богъ будетъ лучше.

„Холодъ, холодъ у насъ, да, такъ вездѣ. Но чтоже дѣлать? утѣшимся надеждой, что пойдемъ скоро домой. У насъ голодно (Въ падолистѣ 1889 р. заносило въ Галичинѣ на голодъ), и я хлопочу о милліонѣ, и есть надежда полученія. Все сьорганизовано и все будетъ хорошо. Я поѣду онять въ Петербургъ, но не знаю, скоро ли. На всякій случай около первыхъ чиселъ декабря. Какъ бы я радъ видѣть Васъ и добрѣйшую Вашу супругу и извинить ся предъ Вами за настойчивость. Но Богъ видитъ, у меня бѣда. Я инцій а многія богатій. Для всѣхъ хлопочу, для себя молчу. У меня кучка дѣтей и зятевъ welche Lange maschen, а все на счетъ моей бѣдной головки и моихъ очей. Поклонитесь нашимъ всѣмъ. Не забудьте передать поклонъ о. Х. Х. и о. Н. Н. (назвы пропущено), добрѣйшимъ, любезнѣйшимъ дѣятелямъ, просвѣтителямъ. Они получаютъ мой Календарь. Да будетъ ихъ судъ о немъ милостивъ. Быть можетъ поѣду на Москву, увидимъ. У меня теперь очень много дѣлъ. Пишу, пишу, пока не запишусь на смерть. У насъ теперь прекрасный Генераль губер-

наторъ А. П. Игнатьевъ. Такихъ людей побольше! Мнѣ кажется идемъ скоро къ началу конца. Ахъ когда бы намъ еще видѣть нашу дражайшую родину, подышать ся воздухомъ, возрадоваться съ братією! Когда бы погостили еще въ . . . Коломійскихъ горахъ, въ лучшее время!

„Маракуевъ простой жуликъ. Св. Синодъ прислалъ мнѣ бумагу, чтобы слѣдующія изданія Путеводителей и Псалтырника вышли съ поправками, очень нужными. Я писалъ, что я готовъ все исправить за экземпляры, которые надобно мнѣ раздать. Теперь Псалтырникъ вышелъ во 2-ромъ, а Путеводители въ третій новыхъ ошибокъ. Но деньги то они горнутъ, а меня не знаютъ. О трезвости пустили брошюрку, безъ моего согласія — и бросили мнѣ милостыню 100 екс. значить менѣе 5 рублей. Вотъ православная Москва. Ищите въ мірѣ такихъ жуликовъ. Ругаетъ Нѣмцовъ, и развѣ вы найдете такого Нѣмца? Потому все у насъ испорчено, сгангреновано, нигилизмъ до костимозговъ. Ни совѣти ни чести. Ложь и обманъ. Будетъ ли когда лучше? Смотришь на это все и терлешь надежду. А какая молодежь? Ни вѣры, ни чести, ни чувства — исключеній очень мало. Бѣдная Россія! При всемъ своемъ могуществѣ нельзя назвать ее великой, она не русская и Богъ знаетъ кака. Но Богъ неоставляетъ ее. Онъ послалъ ей Царя, который дѣлаетъ все, чтобы поставить ее высоко — переродить ее, сдѣлать ее христіанской не казенно-православной.“

Обнимаю васъ сердечно Вашъ землякъ И. Наумовичъ. — Кіевъ 8 ноября 1889.

Рада державна.

На вчерашнѣмъ засѣданіи Палаты послѣвъ вела ся дальша дебата бюджетова, а именно надъ преліминаремъ Министерства рѣльництва. — Пос. Ферьянчичъ промавлявъ за потребою осушения болотъ люблянскихъ и забудованія гѣрскихъ потокѣвъ въ долину Виппахъ. Бесѣдникъ нарѣкавъ на зліи водносини въ державныхъ копальняхъ живого сѣрѣбла въ Идріи и вносивъ вставлене до бюджету водповѣдной сумы на збольшене работъ. — Пос. Сомаруга выступавъ противъ выводѣвъ пос. Морсея, котрый всю вину за дорожно мяса складавъ на рѣзаниковъ. Бесѣдникъ казавъ, що водносини во вѣденскѣй торговлици не суть вправдѣ добры, але не можна сказати, чтобы и рѣзники

при теперѣшнѣй дорожни робили добры интересы. Головною причиною дорожнѣ есть бракъ худобы на зарѣзъ, а одинокою на то радою есть отворене границѣ водъ Румуніи.

Пос. Вурмбрандтъ обговорювавъ справу управы винограду въ Австріи и доказувавъ, що фільоксера за 15 лѣтъ зничити весь виноградъ. Бесѣдникъ домагавъ ся рациональною заповоги для управы винограду, бо самъ лиш опустѣ податковѣ при шкодахъ въ виноградѣ не поможе нѣчого.

Ген. бесѣдникъ пос. Фуксъ (противъ) дякувавъ Министерству рѣльництва за его поясненія и завѣрявъ, що селянство має до него якъ наибольше довѣріе. Бесѣдникъ однакожь выступавъ противъ отворенія границѣ водъ Румуніи, противъ чого краѣ альпейскіи и Галичина подносятъ ся якъ оденъ мужъ, позаякъ послѣ справозданъ консулатѣвъ въ Румуніи, пануе вѣчно зараза на худобу, а полиція ветеринарійна зъ причины браку грошей есть дуже недостаточна.

Ген. бесѣдникъ за бюджетомъ пос. Таймеръ доказувавъ, що всѣ клопоты рѣльничіи походять зъ того, що Грунты можна дѣлити. Бесѣдникъ домагавъ ся заведенія рѣльничихъ стаций пробныхъ въ Празѣ, щедрѣйшою заповоги для низшихъ школъ рѣльничихъ и промавлявъ за выключнымъ впливомъ державы на нихъ.

Въ ходѣ дальшого засѣданія предложивъ Министеръ торговлѣ угоду торговельну зъ Швайцарією и мотивы до угоды торговельныхъ вразъ зъ матеріяломъ статистичнымъ. По сѣмъ наступивъ выборъ комисіи зъ 36 членѣвъ для угоды торговельныхъ.

Пос. Гесманъ предложивъ резолюцію, зываючу министерство рѣльництва, чтобы оно системізувало при дирекціяхъ доменъ и лѣсовъ у Вѣднѣ, Гмунденѣ, Зальцбургѣ, Инсбруку, Горици и Львовѣ, та при греко-православномъ фондѣ релігійномъ три посады канцелярійныхъ адъюнктовъ 9 клясы ранги; дальше, чтобы знесло посады лѣсово-техничніи 11 клясы ранги, а збольшило посады 9 и 10 клясы ранги.

Пос. Мандическій предложивъ три резолюціи зываючіи правительство, чтобы оно розслѣдило причины упадку селянства у вхѣднѣй Галичинѣ, особливо въ Карпатахъ; чтобы подпирало годѣвлю коней и чтобы старалось о регуляцію рѣкъ Прута и Надвѣрнянки. — Пос. Зайхертъ предложивъ резолюцію въ справѣ основанія на Моравѣ рады культуры краевой и жеребника. — Пос. Свожілъ поставивъ резолюцію въ справѣ скороченія службы войскової для тыхъ сынѣвъ власти-

„Коліжь такъ, — сказавъ на то лицаръ — то буде менѣ зольно и Васъ, чудна панѣ, за каждый разъ причаровувати собѣ передъ очі.“

А русалка на то лиш роземѣяла ся та сказала: „Ой нѣ, пане Сиваку; зеркало покаже тобѣ лиш смертельную людину, у мене есть жѣнка для тебе, на котру ты будешъ раднѣйше споглядати, якъ на образъ въ зеркалѣ. хоч бы то бувъ и образъ якои русалки. Бувай здоровъ! Ты теперь князь, тожь бери ся панувати.“

Сказавши то, она щезла, а по воздухѣ понѣсь ся заразъ легонкій шумъ та вѣбы дзвѣнки задзвонили; земля пустава стала покрывати ся свѣжою зеленою, сухіи русла рѣкъ наповняли ся чистою водицею, що бѣгла по камѣнищахъ, а надъ еи берегами вырастали лѣсы та тѣнисті гаѣ. Порозпаданіи муры водъ терасъ на спадахъ горы почали сходити ся та поднимати ся въ гору и наповняли ся землею, зъ котрой вырастали виноградъ та садовина. Зъ подѣ землѣ добувались села та мѣста по цѣломъ краю. Пречудній сады, повніи деревъ оливныхъ, помаранчевыхъ, цитриновыхъ, фіговыхъ и гранатовыхъ, красували ся темными або золотыми овочами и яблоками, що мали въ собѣ и по тысячъ зеренъ. Недалеко пещеры, де сидѣла въ неволи русалка, выросъ такий паркъ, що не було красшого на свѣтѣ, а въ нѣмъ почали журкотѣти жерела, стали бити въ гору водотрыски а по золотѣй рѣшѣтцѣ вили ся чимъ скорше тѣнисті паутицѣ.

Поваленіи стовпы стали подносити ся, пообтовканнымъ статуямъ зъ мрамору вырастали новіи носы та руки, а тамъ въ глубинѣ тои пышноты доглянувъ наразъ молодой князь, сразу лишъ якъ бы якийсь мрачный образъ, а водтакъ въ выразныхъ чертахъ княжій замокъ зъ альтанами, свѣтлицями, приѣвками на стовпахъ та зъ бронзовыми и мраморовыми статуями по бокахъ широкои, плоской крышѣ.

Чура Юрко ажъ ротъ роззявивъ; коли же войшовъ до палаты своего нана, то зайшовъ ему зъ кухни до носа мильи запахъ печенѣ, а що вѣиъ бувъ болѣше голоденъ якъ цѣкавый, то заразъ приказавъ охотному кухареву постарати ся о благодать для своего тѣла.

Лицаръ Венделинъ перейшовъ ся по коридарахъ, комнатахъ, свѣтлицяхъ та саялахъ. Всюды було повнѣсенъко слугъ, гвардистѣвъ та гайдукѣвъ; и зъ стайнѣ чути було, якъ конѣ тупали тяжкими копытами та дзвонили ланцами водѣ обротяножъ, що били ся объ повніи жолобы. Капеля трубачѣвъ грала на трубахъ веселой, а збранній на подвѣрью нарѣдъ выкрикувавъ наразъ изъ тысячѣвъ грудей разъ по разъ: „Най жие нашъ найяснѣйшій князь Сивакъ, Венделинъ I.“

Лицаръ водклонювавъ ся добрымъ людемъ ласкаво, а коли канцлеръ поклонивъ ся ему низенько и въ добре придуманѣй бесѣдѣ ставъ славословити заслуги благородного князя около державы, о котрыхъ и самъ Венделинъ нѣчого не зявѣ, выслухавъ его все таки поважно. —

Вѣиъ перебувъ вже только пригодѣ, що ему дуже сподобалось сидѣти спокѣйно на престолѣ. Але вѣиъ и старавъ ся о то, чтобы бути годнымъ того уряду, до якого дѣйшовъ зъ ласки русалки; а коли вже вывчивъ ся штуки панованія водѣ самого початку, выбравъ ся до своей рѣдной землѣ. Тамъ оженивъ ся вѣиъ зъ своею тѣточною сестрою Вальпургою, привѣзъ еи до палаты и панувавъ тамъ зъ нею многіи лѣта надъ своимъ краснымъ княжествомъ. Каждый зъ пять сынѣвъ, якіи привела ему на свѣтъ его жѣнка, приходивъ на свѣтъ зъ сивымъ кучерикомъ, а всѣ были мужчины лепескы, що ходили зъ батькомъ на войну, держали ся разомъ, якъ на братѣвъ претало, и въ неоднѣмъ походѣ розширяли границѣ краю.

Такъ минуло богато часу а потомки короброго Венделина засѣдали оденъ по другѣмъ на престолѣ. Первородному давано завѣгды имя прадѣда, а того дня, коли были хрестины каждого изъ сынѣвъ того роду, являла ся русалка Климентина. Нѣхто еи не видѣвъ, але по замку щось дзвонило потихеньку, а то бувъ знакъ, що она зъявилася, коліжь перестало дзвонити, то сиве волосе на причѣлку новонародженого звинуло ся въ кучерикъ.

(Дальше буде)

тельвъ Грунтовыхъ, що ходять до ролъничої школы.

По малой перепалцѣ межн послами Люетеромъ а Сомаругою ухвалила Палата преліминарь министерства ролъничтва разомъ зъ за-помогою державною на кбньскій перегоны и преліминарь фонду меліораціонного на 1892 р. Слѣдующе засѣдане назначено на инѣ.

Въ предложеныхъ вчера Палатѣ послбвъ мотивахъ до угоды торговельныхъ подноситъ правительство, що зъ днемъ 1 лютого 1892 р. кончить ся болына часть конвенціональныхъ тарифъ, особливо же французскихъ тарифъ уго-довыхъ, въ наслѣдокъ чого до того часу тре-ба було заключити новій угоды тарифовій. Для Австро-Угорщины лежитъ точка ваги угодо-вой въ водноснахъ до Нѣмеччины. Новій у-годы обнимають 43 мил. консументовъ по сто-ронѣ Австро-Угорщины побочъ 90 мил. консу-ментовъ по сторонѣ чотирохъ другихъ державъ. Новій угоды творять отже звязъ зъ тыми, якій заключила Нѣмеччина зъ Италією, Бельгією и Швайцарією. Дальшою задачею австро-угорского правительства буде забезпе-чити рухъ торговельный и на Востокѣ на дов-шій часъ.

Переглядъ політичный.

Въ комисіи бюджетовой заявивъ вчера ре-ферентъ Катрайнъ, що въ справѣ додатку на дорожню для урядниковъ правительство заявило свою готовобъ предложити комисіи даты що до наслѣдковъ, якій выйшли бы для скарбу державного черезъ удѣлене того до-датку.

Позаякъ угода торговельна предложена вже парламентамъ австрійскому и угорскому, то правительство вышло теперь офіціально за-прошене до правительства сербского о розпо-чате переговоровъ торговельныхъ. Переговоры ти мають розпочати ся вже 16 с. м. Прави-тельство сербске буде переговорувати передо-всѣмъ зъ правительствомъ австро-угорскимъ, але може бути, що высланій до Вѣднѣ сербскій репрезентантъ будетъ уповажненій розпочати переговоры и зъ Нѣмеччиною.

St. James Gazette подае цѣкаву розмову царя Александра III зъ однимъ французскимъ сенаторомъ, зъ котрой видко, яку російскій царь має гадку о конституціонной монархіи и парламентаризмѣ. „Въ Россіи — казавъ царь — есть самодержавіе. Оно становитъ суть моего правлѣнія и годить ся зъ духомъ народа. Я розумю республику, котра може бути такожъ щирымъ и яснымъ правлѣніемъ. Розумю абсолютну монархію, але не розумю монархіи репрезентаціонной. Есть то система правитель-ства полягаюча на туманеню, ложн и продай-ности. Я волѣвъ бы вже хиньске уладжене державы, нѣжь систему репрезентаціону. — Мой дѣдъ, царь Николай, бувъ репрезентаці-оннымъ володѣтелемъ въ Польци и вѣдомо, чо-го стояло его се, чтобы нагнати ся до той по-ганой системы, купувати голоса, сѣяти про-дайнбсть, одныхъ уводити, чтобы опукати другихъ. Я погорджую такими средствами и дякую Богу, що сю нужденну систему знесе-но. Нѣколи не буду конституціоннымъ монар-хомъ. Не могу згодити ся на те, абы правити за помощьюъ ложн и нитригъ“. Чи царь дѣйстви-но такъ сказавъ, годѣ знати, але колибъ такъ и сказавъ, то видко лишь зъ того, якъ вонъ нѣчого не знае, що дѣе ся въ его державѣ подѣ системою, котрою вонъ такъ дуже лю-буе ся.

Новый кабинетъ румынскій вже укон-ституовавъ ся. Катарджу обявъ президію и справы внутрѣшній, Алекс. Лаговарій справы заграничній, Стірбей финансы, ген. І. Лагова-рій войну, Олянеску публичній роботы, Стур-дза Скеяну справедливобсть, Д. Йонеску про-свѣту.

Зъ Букарешту доносятъ, що наслѣдникъ престола, кн. Фердинандъ, поѣде въ сѣчни зъ батькомъ до Лондону на заручины зъ княж-ною Единбургскою. Вѣнчане водбуде ся на веснѣ, а королева Елисавета возьме участь въ торжествахъ, бо приходитъ вже скоро до силъ. Де маѣ водбути ся вѣнчане: у Лондонѣ, чи въ Букарештѣ — то справа ще не рѣшена.

Посля приватной вѣсти зъ Бѣлграду, впало около тысячь Альбанцѣвъ, подѣленыхъ на два воддѣлы, до Тетовы и Кичева, мѣсте-востей на граници Македоніи. Тамъ спалили чотири села, убили колъканацять осббъ и за-брали зъ собою сотки худобы.

Times подае денешу зъ Тіентейну о по-слѣднихъ кровавыхъ випадкахъ въ Хинѣ, посля котрой ворохобниковъ формально въ пенъ вырѣзано. Колъкохъ христіанъ упало зъ рукъ розббйниковъ. Командантъ Тіентейну, на ко-трого падало пдозрѣне, що належавъ до за-говору, воддобравъ самъ собѣ жите.

Новинки.

— Громадѣ Выпески, въ повѣтѣ перемшлян-скомъ, дарувавъ Его Вел. Цѣсарь 100 ар. заломогн на будову школы.

— Потверженій выборы. Е. Вел. Цѣсарь за-твердивъ выборъ Людомира Ценьского на пресеса а Антона Теодоровича на заступника пресеса повѣтовой Рады въ Городенцѣ; а такожъ выборъ кс. Зенона Лю-боменского на заступника пресеса Рады повѣтовой въ Сокаляхъ.

— Придане им. Архікняжни Гизелѣ. Ц. к. дѣлшвно-австрійске Намѣстництво оголосило конкурсъ на придане въ фондациі повзаного им. Архік. Гизелѣ въ квотѣ 700 ар., о котре могутъ убѣгати ся зарученій вже а убогій и сего достойній дочки або сироты уряд-никовъ державныхъ зъ якои вебудѣ галуви службъ подлягаючої ц к Министерству справъ внутрѣшнихъ. Придане ладане буде 20 цѣнтня 1892 р. а выплачене дощерея по всеблю, до чого вынвчаче ся обдѣленой речн-цею до кбнци жовтня 1892 р. Сли бы убѣгаюча ся о се придане воддала ся ще передѣ наданемъ приданого, то тратитъ придане. До поданъ залучити треба метруку хрещеня, свѣдоцтво моральности и убожества и доказъ воддубутыхъ заручинъ або хочъ имя и заняте вареченого и вкбнци доказъ, що батько петиціантки служитъ або служивъ въ службѣ, подлягаючої подѣ министерство справъ внутрѣшнихъ. Речинець на поданя до долѣшно-австрійского Намѣстництва назначено до дня 10 сѣчня 1892 р.

— Курсь кутн коней при школѣ ветеринаріи у Львовѣ розбичне ся 2 сѣчня и тревати буде черезъ 6 мѣсяцѣвъ до 30 червня 1892 р. Записуватись лично треба въ канцеляріи дирекціи той школы у Львовѣ въ днѣхъ 30 и 31 груднѣ въ годинахъ передѣ полудневыхъ и предложити свѣдоцтво зъ добрымъ успѣхомъ убкбиче-ной школы народной и свѣдоцтво правильного воддубтя ковальского терміну и бодай дволѣтной практики чело-вѣчичою.

— Глухо-пѣмый хлопецъ, 10 лѣтний Антонъ Деревъ, яросту якъ на себѣ вѣкъ досыть высокого, бѣлывый округлого лица, малого носа, синыхъ очей, а яко особлившій знакъ має авакъ водѣ боляки за пра-вымъ ухомъ, — выйшовъ ще въ вересни въ Заведеня глухонѣмыхъ у Львовѣ, до два дни дощерея передѣ тымъ бувъ принятый и доси годѣ було его водшукати. Кто бы знавъ що о нѣмъ, донесе ректорови Заведеня, кс. Игн. Погановскому, сповнитъ великодушне дѣло, бо успокоитъ нещасливу матѣр дѣтвака, котра по стратѣ сына въ крайной рощуцѣ.

— То небувъ добрый гешефтъ. Въ Сасовѣ на ярмарку днѣ 5 с. м. прийшло двоухъ жидовъ до сели-нина, що оперъ ся коло своего воза та пригляджувавъ своего бѣленького годованця вебрика за возѣ. Жидъ ставъ пытати „А що хочете за того вебрика?“ Мужикъ, пакіючи люлька, дуже адивунавъ ся, що такого дивво-го купця добставъ, и каже: „Жидови и за пятаку сирод-амъ!“ Закинь собѣ мужикъ, бо вѣвѣтня рѣчь, що жи-дамъ не волюно безрогами торговати. Але хитрый жи-докъ аловивъ за слово, днѣ 5 ар. господареви и жидас вебрика. Мужикъ, завши пятаку въ руки, каже: „Те перка, якъ додашь ще 20 ар., то вебрикъ твой, а нѣ, то пятака твоя пропала!“ Зачала ся сварня, Назѣгалосе богато людей и жидовъ, ачали смѣяти ся въ жиды, що

взявъ ся до заказаного „гидлю“, де хто зъ жидовъ обставъ яновъ за своимъ побратимцемъ, и зъ того на-ставъ великій гаморъ и крикъ. Тымчасомъ середѣ того, заколоту другій купецъ христіанивъ зробивъ торгъ въ господаремъ и купивъ годованця за 23 ар. и воддобравъ нашоортъ. Тогда настала ще болына сварня и мало що не прийшло до загальнои бѣйки мѣжь христіянами а жидами. Середѣ того звязивъ ся жандармъ, росудивъ справу и велѣвъ селининови воддати пятаку жидови, а жидъ язова упоминавъ ся о вебрика, що буцѣмъ-то ку-пивъ его за 5 ар., на що маѣ свѣдковъ. Але пропало, бо годованецъ зъ нашоортмъ находивъ ся уже въ третихъ рукахъ. Конецъ того „гидлю“ бувъ для жиды-купця дуже сумный. Оденъ зъ жидовъ сасовскихъ зачавъ вы-смѣвати ся въ него, що вивъ ся не до своего торгу и и нимъ дуже вганьбивъ ся. Збѣглись и другій жиды та стали передиратись въ купцемъ вебрика а потбмъ гань-бити. Жидокъ утѣкавъ помѣжь возы а жиды за нимъ; оббгнали доокола ратуша, а выгванши на гостивецъ, почали кидати боломъ и камѣнемъ, и то все — жиды, жидоки, жидовки а навѣтъ поважній куцѣ сасовскій. Бѣдака зачавъ утѣкати помѣжь дома, бо видѣвъ, що не жартъ! Два жиды догнали его и почали товчи въ потилицю а все кричали: „Ацю! аса! ді хаверъ!“ Кто знае, що було бы стало ся зъ жидомъ, колибъ не утѣкъ до одного дому, де въ серединѣ замкнувъ ся. Жиды довго ще стояли коло дому, заглядаючи у вѣкна и добываючи до дверей, зъ боломомъ и камѣнемъ въ кулакахъ. Ажь надббшовъ заступникъ сасовского войта и казавъ сѣромаху, оббито и обличаного боломомъ водѣ стбпъ до головы, выпровадити за мѣсто подѣ ескортою троухъ людей, для бевпечности.

— 50-лѣтний юбилей священства и золоте весѣлѣ святкувати буде сеи недѣлѣ о. Александеръ Нестеровичъ, парохъ и деканъ самббрскій.

— На фонѣ будовы руского театру у Львовѣ надбелали изъ добровольныхъ складокъ зъ Снятинщины помѣжь тамошними патриотами 50 ар.

— Сѣбла крадѣжь. Въ Городку коло Львова овогды межн 8 а 11 год. вечеромъ невѣслѣджей зло-дѣѣ выкрали зъ мешканы п. Герца, капитана 11 полку драгонбѣя, робивши деревяну офіцѣрскую скриню готбву 1800 ар., книжочку щадничои касы на 200 ар. и инші денозиты. Капитанъ бувъ тогда на всепблной вечери. Подозрѣне паде на колъкохъ жовнѣровъ.

— На засѣданю головного выдѣлу Просвѣты зъ дня 2 и 5 с. м. принято до вѣдомости, що касіеръ по мысли ухвали въ днѣ 14 падолиста выплативъ то-вариству им. Шевченка у Львовѣ квоту 2000 ар. яко задатокъ на друкарскій роботы въ роцѣ слѣдующбмъ и ухвалено скликати загальній зборъ товариства на днѣ 2 лютого 1892 р.

ТЕЛЕГРАМЫ.

Будапештѣ 11 груднѣ. Палата послбвъ ухвалила значною болышостію зложеною зб всехъ партій національну выставу.

Софіи 11 груднѣ. „Свобода“ потверджае вѣсть, що на суботнѣшномъ засѣданю маѣ со-браніе ухвалити на жадане кн. Фердинанда бувшому князеви болгарскому, кн. Алексан-дрови Батенбергскому, а теперѣшному гр. Гар-тенавъ 5.000 франковъ рбчнои пенсіи зъ вдячности за его великій заслуги около болгар-ской державы.

Берлинѣ 11 груднѣ. Канцлеръ Капріви выголосивъ вчера велику бесѣду о потребѣ амѣны въ політицѣ торговельной и сказавъ мѣжь иншимъ, що Нѣмеччина потребуе богато союзниковъ, а може, ихъ позыскати лишь тогда, коли зробитъ все то, що скрѣпитъ тыхъ союзниковъ и доведе тымъ до того, що писаній угоды войдутъ въ духа народовъ.

Букарештѣ 11 груднѣ. Новый кабинетъ представивъ ся вчера палатѣ а Катарджу вод-читавъ заявлене, въ котромъ каже, що нове правительство буде вести дальше розпочату реформу а умѣренно консервативный характеръ правительства и его либеральній погляды вдо-волитъ все новій змаганя. Парламентъ водро-чивъ ся до 9 (21) груднѣ

Водвѣчальный редакторъ: Адамъ Креховецкій.

